

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей редакцией академика Н.Ю. Шведовой, М.: "Азбуковник", 1998. 804 с.

Вышедший в свет I-й том "Русского семантического словаря" представляет собой часть фундаментального шеститомного труда, в котором впервые поставлена задача показать на обширном языковом материале законы системной организации лексического уровня русского языка (авторы-составители А.С. Белоусова, В.К. Юношева, Ю.А. Каминская).

О системном характере лексики в языкознании известно давно. Разные типы семантических полей с иерархическим характером связи слов внутри поля, систематизированные группы слов, в той или иной степени близких в смысловом отношении, синонимические, антонимические, омонимические и другие типы лексических микро-систем были описаны и в теоретических работах (М.М. Покровский, Й. Трир, Г. Ипсен, А.А. Уфимцева, Ю.Н. Караулов, А.М. Кузнецов, Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян и многие другие), и в лексикографических трудах (тезаурусы, идеографические словари, словари синонимов, антонимов, омонимов и др.).

"Русский семантический словарь" (далее – Словарь) демонстрирует новый подход к исследованию лексической системы языка и является новым типом словаря, аналога которому нет в лексикографической практике.

В Словаре элементарной единицей описания является лексическое значение однозначного или многозначного слова. При лексикографическом описании лексической системы авторы опираются на введенную в словарь абстрактную системно-структурную единицу языка – "лексико-семантический класс", который объединяет лексические значения разных слов в понятийно-смысловые множества и подмножества в виде "лек-

сического древа". В Словаре описано 507 таких понятийно-смысловых множеств и подмножеств.

"Лексико-семантические классы" структурированы, во-первых, в соответствии с такими универсальными категориями, как части речи. Это "слова указующие (местоимения)" и "слова именующие: имена существительные с конкретным значением (все живое. Земля. Космос)" (с. V). Во-вторых, "лексико-семантические классы" структурированы в соответствии с принадлежащими частям речи универсальными понятиями ("смысловыми сферами"). Например, у имен существительных под общим заголовком "Названия лиц и животных" (с. 59), выделены следующие классы: "названия лиц", "названия животных", "названия, общие для лиц и животных", "названия тела, организма, их частей, продуктов жизнедеятельности". В-третьих, "лексико-семантические классы" структурированы в соответствии с не универсальными, а специфическими для русского языка "понятийно-смысловыми сферами". Например, оказывается, что в русском языке "названия, общие для лиц и животных" (с. 461) имеют два подкласса: "собственно общие обозначения", где зафиксировано всего три лексических значения (*создание*, *существо*² и *тварь*) и "названия по характерному признаку (по качеству, состоянию, функции)" с двумя собственными подклассами – названия "по способности, свойству или функции" (*бегун*, *брыкун*, *вьюн*, *летун*, *ныряльщик*, *пеаун*, *плавун*, *пловец*, *ползун*, *попрыгун*, *прыгун*, *свистун*, *скаун*, *скороход*, *сосун*, *стреко-тун*, *тихоход*) и названия "по функции, роли", где всего два слова (*замена* и *пара*).

О языковых особенностях и особенностях

строения "лексико-семантического класса" как абстрактной единицы лексико-семантической системы языка (в том числе о ее сходстве с многозначным словом и различиях в строении) говорится в Предисловии, в разделе "Теоретические основы словаря" (см. также работу [Шведова 1999]). Само Предисловие и его разделы содержат изложение нового подхода к исследованию лексического уровня языка.

Новым при исследовании и лексикографическом описании является также и то, что при членении лексики на "лексико-семантические классы" и расположении материала в "лексическом древе" авторы руководствуются не методами теории "Смысл – текст" в широком ее понимании, где отправной точкой при описании системных связей в лексике, лексико-семантических полей, в том числе при создании всех идеографических словарей, являются заданные универсальные или философские понятия, а применяют новый метод, при котором классификация лексических значений, их объединение в понятийно-смысловые множества и подмножества в "лексическом древе" обусловлены и подсказаны "самим языком, его внутренними связями и отношениями". Этот метод условно можно назвать "Текст – смысл". В разделе Предисловия "Задачи словаря. Его источники" авторы подчеркивают, что "основной задачей было представить современную русскую лексику как такой уровень языка, который имеет собственную организацию, созданную самим языком, и им самим регулируемую" (с. XVII).

У слов указующих (местоимений) все особенности семантических объединений лексических значений описаны в соответствующих подклассах в 28 множествах и подмножествах. Здесь представлены понятийно-смысловые множества, созданные самим языком. Так, например, среди слов, указывающих на признак предмета, существуют слова, указывающие "на признак, исходящий от лица или живого существа", и слова, указывающие "на признак, исходящий от любого предмета". Последний делится на подмножества, характеризующие особенности семантики именно русских местоимений. Среди этих подмножеств выделяются: слова, указывающие "на точность выбора из неограниченного или неопределенного множества, на тождество, совпадение с кем-чем-н." (с. 28) (*данный* во 2 знач., *один* в 5 знач. и в составе фразеологизма, *такой* в 4 знач., *тот* в 3 знач. и в составе фразеологизма, *этот* во 2 знач.); слова, указывающие "на

противопоставление или сопоставление с кем-чем-н." (с. 28) (*другой* в 3 и 7 знач. и в составе фразеологизмов, *один* в 7 знач., *тот* в 4 и 8 знач.); слова, указывающие "на чередование, повторяемость или порядок следования кого-чего-н." (с. 29) (*всякий* во 2 знач., *каждый* во 2 знач., *который* в 3 знач., *следующий* в 3 знач., *тот* в 5 знач.); слова, указывающие "на выделение, уточнение, ограничение" (с. 29) (*всякий* в 5 знач., *один* в 6 знач., *сам* в 3 и 5 знач., *самый* в 1, 2, 3, 4, 5 знач. и в составе фразеологизмов); слова, указывающие "на усиление, интенсификацию, оценку" (с. 30) (*каков* в 3 знач., *какой* в 3 и 7 знач. и в составе фразеологизма, *какой-нибудь* во 2 и 3 знач., *какой-то* в 4, 5, 6 знач., *кое-какой* и (разг.) *кой-какой* во 2 знач., *некоторый* во 2 знач., *такой* во 2 знач., *экий* и *экой* в 1 знач., *этакий* и *эдакий* во 2 знач., *этот* в 3 и 4 знач.) и другие подмножества.

В части Словаря, посвященной именам существительным, на обширном материале впервые показаны количество и структура лексических множеств, объединяющих в русском языке однозначные слова и лексические значения многозначных слов в лексико-семантическом макрокласе "названия лиц" (схемы 9–45). Одно из таких понятийно-смысловых множеств – это "общие обозначения" (с. 65) для названий лиц: слова *гражданин* (во 2 знач.), *душа* (в 3 и 5 знач.), *индивид* (во 2 знач.), *индивидуал* (в 1, устар., знач.), *индивидуальность* (в 3 знач.), *индивидуум* (во 2 знач.), *лицо* (в 3 знач. и ряде фразеологизмов), *личность* (во 2, 3, 4 знач. и ряде фразеологизмов), *микросос* и *микрососмос*, *особа* (в 1 и 2 знач.), *персона* (также в ряде фразеологизмов), *смертный*, *субъект* (в 1, 2, 3, 4 знач. и ряде фразеологизмов), *тип* (в 5 знач.), *фигура* (в 6, 7 знач.), *человек* (в 1, 2, 3, 4 знач. и ряде фразеологизмов), *элемент* (в 4 знач.), *я*. В языке есть также подмножество общих обозначений для названий лиц "с элементом оценки" (с. 68): это слова *башка* (во 2 знач.), *голова* (в 4 знач.), *птица* (в 4 знач.), *штука* (в 6, устар., знач.), *штучка* (во 2 знач.), *экземпляр* (в 3 знач.).

На этих примерах нам хотелось показать всю глубину проникновения составителей в особенности лексико-семантической системы русского языка, что позволяет сделать избранный ими метод описания лексики.

Важно отметить, что названия "лексико-семантических классов", лексических множеств и подмножеств в каждом "лекси-

ческом древе" (т.е. заголовки-таксоны или заголовки-понятия) извлекались авторами из конкретного лексического материала, диктовались самим языком. И в этом их несомненная ценность.

В I-м томе дана, таким образом, первая полная таксономическая классификация русских местоимений и части имен существительных. Анализ огромного конкретного языкового материала позволил показать типы лексико-семантических классов местоимений и сгруппированных для описания в этом томе имен существительных и те понятийно-смысловые сферы, то "понятийное членение мира", которые характерны для мышления и сознания носителей русского языка (см. также работу [Шведова 1998]).

Авторы убедительно показали, что такие различные в своих языковых свойствах классы слов, как местоимения и имена существительные с конкретным значением подчиняются одному, общему закону системно-структурной организации: их лексические значения входят в тот или иной "лексико-семантический класс", структурированный в виде "лексического древа", и занимают там свое место в одном из множеств или подмножеств. Каждый неологизм может найти свое место в "лексическом древе" одного из "лексико-семантических классов".

Словарь представляет собой новый тип лексикографического описания (см. об этом работу [Шведова, Белоусова, Копорская 1988]). Избранный способ расположения материала помогает читателю быстро находить сведения как о "лексико-семантических классах" и их множествах и подмножествах, так и о каждой лексической единице, входящей в эти макро- и микро-системы. Этому способствуют разного типа схемы. В Предисловии в общей схеме дается классификация всей лексики – тех классов слов и лексических значений, которые вошли в I-й том и войдут в последующие пять томов. В корпусе словаря каждый описываемый "лексико-семантический класс" открывается схемой, представляющей "лексическое древо" данного класса, затем называются все ветви "лексического древа", содержащие слова того или иного лексического подмножества.

Каждой классификации предпослано краткое объяснение (легенда), поясняющее особенности ее строения.

Лексические единицы, составляющие каждое подмножество, расположены в алфавитном порядке и имеют определение значения (дефиницию), грамматические, стилистические и там, где это требуется, хро-

нологические пометы, иллюстративные предложения, фразеологические сочетания и идиомы, ближайшее словообразовательное гнездо. Общий заголовок для этих лексических единиц соответствует тому разделу схемы, к которому данное подмножество относится.

К сожалению, названия "лексико-семантических классов", подклассов и конечных лексических рядов в самом корпусе словаря не разграничены разными шрифтами, что сделало бы более наглядным и информативным описание каждого "лексического древа".

Разделы "Словоуказатель", "Сводный порядок схем" и "Содержание", данные в конце тома, играют в Словаре не менее важную роль, чем основной корпус.

"Словоуказатель" помогает читателю увидеть в основном корпусе Словаря широту семантических связей и семантических границ всех лексических значений слова.

"Сводный порядок схем" – это полная картина структуры "лексико-семантических классов" местоимений и существительных, обозначающих все живое, Землю и Космос. "Содержание" словаря (оглавление) – это сводный перечень таксономических рубрик и понятий, по которым объединены лексические единицы в том или ином "лексическом древе". Информационная и научная значимость этих разделов имеет самостоятельный характер. Так же, как и основной корпус словаря, они могут быть источником для самых разнообразных научных исследований. Например, Словарь дает возможность выявить количество и типы "лексико-семантических классов", подклассов, а также множеств и подмножеств, которые в русской лексической системе соответствуют универсальным таксономическим рубрикам, существующим (и описанным) в других языках мира (в тезаурусах и идеографических словарях), и количество и типы лексико-семантических множеств и подмножеств, которые специфичны только для русской лексики.

В общую теорию лексикологии авторами Словаря введены такие новые термины, как "лексико-семантический класс", "лексическое древо", "лексический подкласс", "конечный лексический ряд". Описанный в I-м томе материал подтверждает существование в языке и в сознании его носителей этих абстрактных лексических единиц. Этим, в частности, объясняется существование в устной речи многих словосочетаний, недопустимых с точки зрения литературной нормы (в том числе в письменной речи) и свободно произносимых образованными

носителями языка, но не воспринимающихся слушающим как ошибка, не замечаемых слушателем, не являющихся ни в какой степени помехой для восприятия смысла – для таких словосочетаний говорящим используются слова или лексические значения из одного "лексического подкласса", "конечного лексического ряда" или другого лексического множества (см. об этом явление [Сазонова 1995: 172–175]).

Значение рецензируемой работы трудно переоценить. Поражает ее масштабность. Словарь дает богатейший материал для теоретических исследований не только лингвистам, но и философам, психологам, социологам, историкам.

Это, безусловно, большой вклад в развитие когнитивной лингвистики, контрастивной лингвистики, таксономии и понятийно-языковой типологии, собственно лексикологии, лексикографии. Он содержит богатейший материал для разнообразных обобщающих исследований в этих областях.

На основе Словаря могут быть созданы самые разнообразные одноязычные и двуязычные лингвистические словари, разнообразные учебные словари и пособия, тематические словари. Выход в свет первого тома

"Русского семантического словаря" является большим событием в русистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сазонова И.К.* 1995 – Употребление причастий в УНР // Современная устная речь. Т. 3. М., 1995.
- Шведова Н.Ю.* 1998 – Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М., 1998.
- Шведова Н.Ю.* 1999 – Теоретические результаты, полученные в работе над "Русским семантическим словарем" // ВЯ. 1999. № 1.
- Шведова Н.Ю., Белоусова А.С., Копорская Е.С.* 1988 – Толковый словарь современного русского литературного языка, систематизированный по лексико-семантическим классам слов // BUDALEX'88 proceedings: Papers from the EURALEX third international congress. Budapest, 4–9 September 1988. Budapest, 1988.

И.К. Сазонова